

Адам перехватил предплечья Му Гэ и с силой развел их в стороны. Юноша пытался сопротивляться, но чужие пальцы сжали его запястья подобно стальным тискам — мощь этого существа была колоссальной. Спустя пару секунд бесплодной борьбы Му Гэ окончательно признал поражение, обмяк и позволил Адаму снова склониться над ним.

— Что ты делаешь?.. — в панике попытался остановить его зритель.

«Красавец» смотрел на него сверху вниз, и в полумраке его золотые глаза мерцали неземным, завораживающим блеском. У Му Гэ перехватило дыхание. Горло внезапно пересохло; судорожно сглотнув, он не выдержал и откинул край одеяла, освобождая узкую щель. В их тесный кокон ворвался поток прохладного воздуха, заставив кожу на шее и плечах покрыться мурашками.

Адам по-прежнему выглядел недовольным. Хмуро покосившись на образовавшуюся щель, он снова опустил голову к шее юноши.

В следующую секунду Му Гэ резко вскрикнул от острой боли у самого основания горла. Адам впился в него зубами — зло, грубо, совершенно не щадя. Попытка вырваться не увенчалась успехом: все те хваленые мышцы и сила, которыми зритель всегда гордился, перед мощью этого существа оказались бесполезны. Му Гэ чувствовал себя беспомощным ребенком. Его длинные руки были намертво прижаты к постели по обе стороны от головы.

Положение было двусмысленным до крайности — чистейшее насилие.

Но только сам Му Гэ понимал: здесь не пахло нежностью. Адам не целовал его. Он действительно грыз его плоть.

Если этот монстр перекусит сонную артерию, здесь, в отрезанном от мира Хунцяо, это станет смертным приговором — никакие врачи не успеют. Зажмурившись, юноша лишь молил небо, чтобы этот кошмар поскорее закончился. Горячая влага на шее — то ли чужое дыхание, то ли его собственная кровь — мешала соображать. Преодолевая боль, он прохрипел:

— Загрызешь меня... и что дальше? Какой тебе прок от моего трупа? Столько сил потратил, чтобы затащить меня сюда... просто чтобы сделать своей игрушкой?

Адам внезапно замер. Медленно приподнявшись, он завис над Му Гэ, но запястья так и не отпустил, удерживая их мертвой хваткой. Взглянув на лицо существа, зритель внутренне содрогнулся. На губах Адама алели капли свежей крови — укус действительно оказался глубоким. И теперь этот полубог, не сводя с него пристального взгляда, неторопливо облизывал губы. Когда темный след исчез, они вернули свой естественный карминовый оттенок.

Му Гэ обжег удушливый, липкий стыд. На какую-то долю секунды у него в голове мелькнула мысль... мысль, которой там быть никак не должно.

«Зачем я вообще об этом подумал? Господи, сквозь землю готов провалиться...»

Наверное, дело было в слишком интимной близости их тел. Проснувшийся мужской инстинкт загнал зрителя в тупик, заставив гореть от неловкости.

Возвышаясь над ним, Адам скользнул взглядом вниз, задерживаясь на уровне их бедер.

Му Гэ судорожно выдохнул, мысленно благословляя тот факт, что его мучитель — не человек и вряд ли понимает физиологические реакции мужского тела. Адам действительно смотрел без малейшего понимания или смущения. Наконец он снова поднял глаза на зрителя. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга. Молодой человек уже понадеялся, что его сейчас отпустят, как вдруг Адам слегка подался вперед и прижался к нему бедрами.

Этот короткий толчок заставил сердце Му Гэ уйти в пятки.

Животным не нужны инструкции — инстинкты заложены в них природой, и большинство людей тоже прекрасно обходятся без подсказок.

«А как насчет этого гуманоида? Он ведь тоже...»

Му Гэ боялся даже думать в этом направлении. Если Адам не собирался его убивать, то к чему все это? Неужели чужая физиология показалась ему любопытной игрушкой и он решил поэкспериментировать?

— Отпусти меня. Ты разве есть не хочешь?

Му Гэ решил пустить в ход проверенное средство — еду. Искусственный интеллект только что предупреждал, что внезапный период спячки Адама вызван критической нехваткой питательных веществ и энергии. Теперь, когда он пришел в себя, ему жизненно необходимо подкрепиться.

И предчувствие его не обмануло. Адам медленно кивнул и хрипло произнес единственное слово, заставившее зрителя остолбенеть:

— Голоден.

Му Гэ уставился на его приоткрытые губы, в очередной раз осознавая, насколько же это адская работа — быть зрителем. Если у всех «Возлюбленных» знакомство начинается с подобного кошмара, то ни одна нормальная девушка не протянула бы и дня, будь этот монстр хоть трижды писаным красавцем.

Объяснение напрашивалось только одно: Адам относился к нему как-то... иначе.

Не обращая внимания на саднящую, онемевшую рану на шее, Му Гэ попытался высвободиться:

— Отпусти меня, я принесу еды.

На этот раз Адам не стал упрямиться. Его пальцы разжались, возвращая запястьям зрителя долгожданную свободу.

Теперь Му Гэ твердо знал: этот хищник понимает человеческую речь. Намного страшнее было другое — сколько слов он уже успел запомнить?

Сбросив тяжелое одеяло, молодой человек поспешно скатился с кровати. Голограмма Сяо Ли все еще висела в воздухе. Заметив хозяина в таком виде, виртуальная помощница округлила глаза, всплеснула руками и залилась краской:

— Ой, хозяин! Как же можно в таком виде разгуливать? Мне же неловко смотреть! Ай-яй-яй!..

Му Гэ только поморщился от подступившей головной боли. Разъяснить ситуацию не хотелось совершенно. Он уже открыл было рот, чтобы отправить ИИ в спящий режим, как вдруг его плечи и спину крепко обхватили сильные руки. Не спрашивая разрешения, Адам навалился на него сзади, утыкаясь подбородком в плечо. Весил он немного, но габариты его тела были весьма внушительными — со стороны это походило на то, как огромный пес упрямо пытается вскарабкаться на плечи к хозяину.

Му Гэ скособочился, чувствуя, что шея под такой тяжестью вот-вот хрустнет. Он неловко похлопал висящего на нем Адама по спине:

— Слушай, ну как я пойду? — пропыхтел он, пытаясь расцепить замок из чужих рук. — Пусти...

Но Адам проигнорировал просьбу, лишь сильнее сжав объятия. Прежде чем Му Гэ успел возмутиться, до его слуха донесся характерный тихий щелчок — объектив ноутбука пришел в движение. Сяо Ли без спроса активировала камеру, наводя фокус прямо на них.

— Сяо Ли, не смей снимать! Немедленно сотри все кадры! — приказал Му Гэ.

Окаменев под тяжестью Адама, он судорожно соображал, чем ему это грозит. Если эти снимки попадут в сеть, это будет социальная смерть. Среди его бывших коллег-женщин половина фанатела по Адаму, отслеживая каждый его шаг. Контракт зрителя рассчитан всего на год, после чего Му Гэ предстоит вернуться к нормальной жизни в обществе.

Позволить кому-то увидеть его в полуголом виде в объятиях подопытного? Исключено.

— Но хозяин, подобные кадры бьют все рекорды популярности на развлекательных

платформах! — возразил ИИ.

Му Гэ понятия не имел, каких сомнительных ресурсов нахватался его домашний процессор во время простоя, если теперь Сяо Ли была готова торговать его приватностью ради сетевого трафика.

— Там есть я, так что никакой публикации, — отрезал он. — Если хочешь выкладывать Адама — пожалуйста, я не против.

Робот послушно угукнул, изобразив понимание. Однако ее замершая проекция тут же вызвала у зрителя подозрения. Напрягая спину под весом висящего на нем существа, он дотянулся до ноутбука и придвинул его ближе. Сяо Ли уже вовсю редактировала свежий снимок: его собственное лицо было размыто до неузнаваемости плотным слоем пикселей, зато Адам, обнимающий его со спины, отчетливо улыбался прямо в объектив.

Эта улыбка... При беглом взгляде она казалась нормальной, но присмотревшись, Му Гэ почувствовал легкую жуть — в ней было что-то от Моны Лизы. Адам растянул в улыбке губы, но его золотые глаза оставались абсолютно холодными и безжизненными. Чистейшая, казенная фальшь.

Подобная маскировка от Сяо Ли была шита белыми нитками. Любой дурак поймет, кто скрывается за цензурой.

Сжав кулаки, Му Гэ наблюдал, как на экране с бешеной скоростью мелькают окна программ. Помощница со скоростью света строчила новую запись в «Дневник возлюбленного», прикрепляя злосчастный снимок в самый конец поста.

— Не смей отсылать!.. — крикнул он, но было поздно. Экран мигнул надписью «Отправлено успешно», и их совместное фото исчезло в недрах сети.

— Но хозяин, вы же сами сказали, что если вас не видно, то все в порядке. Я закрыла ваше лицо идеальным фильтром! — Голограмма Сяо Ли закружилась на месте, сияя невинной улыбкой.

— На этой чертовой Вилле Радужного Моста только я и Адам! — сорвался на крик Му Гэ. — Какой толк от твоего размытия, если и дураку понятно, кто это?!

<http://bllate.org/book/19663/1985119>